

Глава 12: Время урока физкультуры.

После обеда у нас было подряд две пары физкультуры. Когда я и Линь Хао пришли под старое баньяновое дерево у края спортивной площадки, там уже сидели пять или шесть одноклассников, уткнувшись в телефоны. Рядом, на баскетбольной площадке, трое ребят из нашего класса играли с парнями из другой группы.

Линь Хао даже не поздоровался — рванул напрямик на площадку, выхватил мяч, в пару шагов обошёл пытавшихся его остановить и ринулся к кольцу. Затем, мощно оттолкнувшись, он с лёгкостью сделал эффектный данк.

Я смотрел на это, слегка ошарашенный. Крик восторга уже рвался из горла, но я вовремя прикусил язык и, сделав вид, что мне всё равно, отвернулся в сторону.

Если я начну ему аплодировать, это будет просто позор!словно какая-нибудь влюблённая девчонка.

Я нашёл свободное место, плюхнулся на скамейку и, хмуро вытащив телефон, уставился в экран.

Раньше, когда Линь Хао играл в баскетбол, я всегда любил за ним наблюдать. Мало того, что не сдерживал восторженных возгласов, так ещё и бегал за водой для него, как преданный фанат. И как я раньше не замечал, что это выглядит со стороны? Если бы кто-то из малознакомых студентов увидел, точно бы решил, что я его девушка.

Хорошо хоть, что в этой школе народу немного. К тому же, когда я только поступил, из-за пары инцидентов моё имя разлетелось по всему училищу — все узнали, что в классе графического дизайна учится парень, похожий на девчонку.

Помню, как в первый же день, едва я записался на курс, ко мне в класс ворвался парень из соседнего. С ходу начал признаваться в любви, мол, влюбился с первого взгляда. Этот очкарик с глуповатым видом, даже когда я отрезал: «Я, между прочим, мужик!», всё равно не отставал. В итоге Линь Хао, не церемонясь, схватил его за шкирку и вышвырнул за дверь. После начала учёбы я ещё пару раз ловил на себе его взгляд, но через две недели он пропал. Слухи дошли, что его перевели в кулинарный класс, что в старом учебном корпусе.

А позже, когда я переехал в общежитие, кто-то из соседнего блока донёс, что в мужском крыле якобы ночует девушка. Учитель из деканата в девять вечера ворвался в нашу комнату, рассчитывая застукать эту «нарушительницу нравов». А когда выяснилось, что это я — парень, — он остолбенел и отчитывал доносчика добрых полчаса с таким ошарашенным видом, что вспомнить смешно.

Даже сейчас, думая об этом, я не удержался и прикрыл рот рукой, чтобы спрятать улыбку.

Из-за этих двух историй моя слава разлетелась по всей школе. Не сказать, чтобы это была хорошая репутация, но, по крайней мере, после этого меня перестали донимать странные типы с их «непонятными» ухаживаниями.

— Чего смеёшься? — раздался голос рядом.

Линь Хао подошёл и плюхнулся на скамейку рядом со мной.

— Ничего, — буркнул я, пытаюсь отодвинуться, но справа тоже сидел какой-то парень, и места для манёвра не осталось. Пришлось, напустив на себя холодный вид, уткнуться в телефон, даже не глядя на Линь Хао. — Чего ты бросил играть?

— Ты же не смотришь, — Линь Хао почесал затылок. — Привык, что ты следишь, когда я играю.

Его мощное телосложение занимало столько места, что мне стало тесно. Но, честно говоря, я лучше стерплю близость Линь Хао, чем случайно коснусь этого незнакомца справа.

— Псих, — фыркнул я, закатив глаза и легонько пнув его по икре носком кроссовка. — Вставай давай, слишком тесно!

Он, как ни странно, послушался и встал, опершись рукой о спинку скамейки.

— Учитель идёт, — сказал он.

— Уже? До урока же ещё время, — я поднял голову, оглядевшись по сторонам. Неподальёку заметил, как к нам направляется учитель физкультуры. — Это же не наш классный руководитель, да?

— Сменили. В группе писали, в расписании указано.

Новый учитель был темнокожий, коренастый, ростом, наверное, около метра семидесяти. Лицо у него было суровое, с резкими чертами. Я уже видел, как он ведёт занятия у других групп.

Этот учитель вёл занятия строго: когда студенты бежали, он следовал за ними по пятам, и если кто-то отставал, мог без разговоров пнуть отстающего по заднице.

Наш прежний учитель физкультуры был совсем другой — добродушный, с мягким взглядом. Когда мы на его уроках бегали, а точнее, лениво прогуливались, он никогда особо не возражал. После пробежки он всегда давал нам свободу — делай, что хочешь. По-моему, он был отличным

учителем.

Новый учитель физкультуры только подошёл к нам, как прозвенел звонок на урок.

— На занятия! Все сюда, стройтесь! — рявкнул он.

Его голос звучал так грозно, что я невольно втянул голову в плечи.

Но те, кто с самого начала тусовался под баньяновым деревом, даже не шелохнулись. Кто-то продолжал залипать в телефоне, кто-то — играть в баскетбол. Только несколько старост нехотя потащились к учителю.

Прошло минут пять-шесть, и только с помощью старост нам удалось собраться перед учителем. Мы выстроились в три ряда. По идее, надо было становиться по росту, но наш класс только сегодня объединили с другими, и все предпочитали жаться к знакомым. В итоге строй получился неровный, с перепадами роста, — наша команда третьекурсников выглядела куда менее организованно, чем соседняя команда первокурсников.

Учитель, впрочем, не обратил на это внимания. Он махнул своей здоровенной ручищей, и девчонки из первого ряда первыми побежали к беговой дорожке на спортивной площадке.

Нам предстояло пробежать целых два круга — примерно шестьсот метров.

Это просто смерть!

Раньше, когда я жил в общежитии, мы с Линь Хао как-то пробовали бегать по утрам. Линь Хао пробежал два круга, пару раз выдохнул и сказал, что это ерунда. А я после одного круга рухнул на землю, задыхаясь, и никакими силами меня не заставили бы сделать хоть шаг.

Хотя на прежних уроках физкультуры нам тоже задавали два круга, мы обычно просто прогуливались, особенно если классного руководителя не было рядом.

Я пристроился рядом с старостой класса где-то в середине строя. А Линь Хао, как и следовало ожидать, рванул вперёд, словно бешеный пёс, которого спустили с цепи. Рядом с ним бежал друг старосты — высокий, худощавый парень в красной спортивной форме. Тот самый, с которым староста утром бегал курить.

Кажется, его зовут А Хун. С самого первого курса его друзья так его называют. Иногда я слышал это имя, но у нас с ним почти не было контактов. А после летних каникул я и вовсе о нём позабыл.

Мои кроссовки слегка болтались на ногах. Дома я старательно затянул шнурки, но, начав

бежать, всё равно чувствовал дискомфорт. Казалось, стоит чуть ускориться, и обувь слетит с ног.

Пробежав всего один круг, я почувствовал, что тело сдаёт. Постепенно я отстал и оказался в самом конце строя. Позади, в нескольких шагах, маячил учитель. Я пару раз оглянулся и увидел, как он пинает отстающих. Похоже, теперь моя очередь.

Ноги подкашивались, горло горело огнём, а в левом боку начались резкие колики. Как бы глубоко я ни дышал, воздуха всё равно не хватало.

Так тяжело.

Но если я замедлюсь ещё больше, точно получу пинок.

Рядом остались только несколько слабых девчонок. Все те парни из класса, которые обычно не любят спорт, обогнали меня. Я всегда думал, что даже если я и не самый сильный в классе, то уж точно не хуже тех, кто вообще не занимается спортом. А оказалось, что я — самый слабый? На одном уровне с этими девчонками?

Ноги стали ещё тяжелее, шаги — беспорядочными. Кроссовки совсем разболтались, и с каждым шагом пятка наполовину выскальзывала из обуви.

Когда учитель поравнялся со мной, я, боясь пинка, изо всех сил попытался ускориться. Но мои неуклюжие ноги заплелись, и я, потеряв равновесие, с размаху рухнул лицом вниз. Одна кроссовка слетела с ноги и улетела куда-то в сторону.

Я был в полном ступоре. В ушах будто пропал звук, голова гудела от удара, всё плыло перед глазами. Левая рука сильно болела — при падении я инстинктивно опёрся на неё. Колени пронзала острая боль, кожа, скорее всего, содрана, а штаны, похоже, порвались.

— Больно... — выдавил я.

Слёзы сами собой потекли по щекам, капая на беговую дорожку.

Когда слух начал возвращаться, сквозь гул голосов и обсуждений я услышал, как издалека Линь Хао встревоженно выкрикнул:

— Жуйцю!

...

Если вам понравилось, не забудьте поставить лайк или проголосовать за главу! Спасибо!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/16106/1442811>